

DOI 10.31483/r-169229

*Липич Оксана Александровна**Лиценберг Ирина Ивановна**Скобина Елена Александровна*

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДОПРОИЗВОДСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

***Аннотация:** в главе рассматриваются особенности внедрения технологий искусственного интеллекта в судопроизводство Российской Федерации в контексте формирования экономики искусственного интеллекта. Обосновывается, что экономика искусственного интеллекта представляет собой формирующуюся сферу общественных отношений, в которой ИИ выступает одновременно технологией, новым фактором производства и катализатором структурной трансформации хозяйственных и институциональных систем. Рассмотрены и систематизированы основные направления внедрения технологий ИИ в цивилистическом процессе. Сделан вывод о том, что внедрение технологий искусственного интеллекта в судопроизводство Российской Федерации представляет собой сложный, многоэтапный и внутренне противоречивый процесс, с одной стороны, открывающий значительные возможности для повышения эффективности правосудия, с другой – сопряжен с серьезными правовыми и этическими рисками.*

***Ключевые слова:** технологии искусственного интеллекта, судопроизводство, экономика искусственного интеллекта, институциональные изменения.*

***Abstract:** the chapter examines the specifics of implementing artificial intelligence technologies in the judicial system of the Russian Federation in the context of building an artificial intelligence economy. It is argued that the economy of artificial intelligence represents an emerging sphere of social relations in which AI acts simultaneously as a technology, a new factor of production, and a catalyst for the structural transformation of economic and institutional systems. The main directions for the*

implementation of AI technologies in the civilizational process have been examined and systematized. It has been concluded that the introduction of artificial intelligence technologies into the judicial proceedings of the Russian Federation is a complex, multi-stage, and internally contradictory process: on the one hand, it opens up significant opportunities to improve the efficiency of justice; on the other hand, it is associated with serious legal and ethical risks.

Keywords: *artificial intelligence technologies, judicial proceedings, economics of artificial intelligence, institutional changes.*

Искусственный интеллект (ИИ) является революционной инновацией. По диапазону кардинальных изменений жизнедеятельности общества он не только сопоставим, например, с изобретением колеса или электрификацией, но потенциально способен существенно превзойти предшествующие изобретения человечества, благодаря присущим ему качествам, в частности, способность к самообучению.

С момента появления ИИ эволюционировал от прикладного инструмента для решения частных задач до системообразующей технологии, которая в настоящий период времени внедряется в различных отраслях во все возрастающих масштабах, в результате чего происходит существенное преобразование экономики как на микро-, так и на макроуровне и тесно взаимосвязанных с ней государственным управлении, социальной и других сферах. То есть происходит формирование экономики искусственного интеллекта.

Значение судопроизводства невозможно переоценить. Судебной системе принадлежит роль гаранта верховенства права, судопроизводство является неотъемлемым и важнейшим элементом правового государства, главным механизмом защиты прав субъектов, в том числе как участников экономических отношений. В то же время, судебные департаменты являются участниками экономических отношений, выступая покупателями, заказчиками товаров, работ, услуг для обеспечения хозяйственных нужд судов по системе государственных закупок. Внедрение технологий ИИ в судопроизводство в РФ, связано как с

бюджетными расходами, так и, в перспективе, способно обеспечить экономию не только финансовых средств, но и транзакционных издержек за счет сокращения времени и усилий судов и других участников судопроизводства, связанных с его осуществлением. Таким образом, заявленная тема является актуальной.

Цель настоящего исследования – представить особенности внедрения технологий искусственного интеллекта в судопроизводство в РФ, как неотъемлемого элемента формирования экономики искусственного интеллекта.

Для достижения цели поставлены и решены задачи:

- рассмотреть основные значения понятия «экономика искусственного интеллекта»;
- разработать графическую схему процесса формирования экономики искусственного интеллекта;
- осветить особенности внедрения технологий искусственного интеллекта в судопроизводство в РФ.

Комплекс методов, примененных авторами при проведении настоящего исследования, включает общенаучные методы: анализ, обобщение, систематизация, формализация. Информационную базу исследования составили нормативно-правовые акты и документы стратегического планирования РФ, акты Верховного Суда РФ, источники научной литературы, аналитические обзоры.

Элементами научной новизны выступают разработанные авторами графические модели:

- процесса формирования экономики искусственного интеллекта;
- внедрения технологий ИИ в судопроизводство в контексте формирования экономики ИИ.

Анализируя степень разработанности проблемы, следует отметить, что, как область научных исследований, экономика искусственного интеллекта является междисциплинарным направлением на стыке экономики, права, технологий и др. Выделение экономики искусственного интеллекта в качестве самостоятельного направления исследований датируется второй половиной 2010-х годов, что

обусловлено началом массового внедрения ИИ в бизнесе и других сферах и другими причинами.

Среди первых зарубежных источников по данной тематике заслуживает внимания сборник «The Economics of Artificial Intelligence», опубликованный в 2019 г. под редакцией A. Agrawal, J. Gans, A. Goldfarb, в котором представлены прогнозы и заданы актуальные направления исследований в области экономики искусственного интеллекта [24] Из публикаций последних лет интерес, на наш взгляд, в частности, представляют:

- статья за авторством A. Steinmetz [23]. В работе, в частности, акцентируется внимание на отличии ИИ как драйвера экономического роста и развития от предыдущих прорывных технологий, долгосрочные последствия для рынка труда и необходимости государственного регулирования;

- статья K.A. Bryan, представляющая собой междисциплинарный обзор ряда источников, систематизирующий ключевые экономические эффекты ИИ и проблемы внедрения [22].

Одними из первых среди российских авторов целесообразность и обоснованность рассмотрения искусственного интеллекта в качестве экономической категории и фактора производства проанализирована М.Ю. Опенковым и В.С. Варакиным [14]. Хотелось бы отметить значимость последовательных публикаций П.М. Лукичева, О.П. Чекмарева, посвященных различным аспектам экономики искусственного интеллекта. В монографии «Экономика искусственного интеллекта: перспективы и риски» [8] указанными авторами впервые применен экономический подход к анализу применения ИИ.

В результате анализа литературных источников выявлено, что сложилось отдельное тематическое направление – о применении ИИ-технологий в деятельности государственных структур. Например, С.А. Дятлов с соавтором рассматривают, как искусственный интеллект встраивается в систему российских государственных институтов [4]. Есть и публикации, посвященные вопросам внедрения технологий ИИ в судопроизводство, но они, в основном затрагивают уголовное судопроизводство [5] либо международный опыт [9].

Таким образом, признавая значимый вклад указанных выше и других авторов в разработку проблематики, считаем целесообразным внести свою лепту исследованием внедрения технологий ИИ в судопроизводство РФ в междисциплинарном ключе.

Прежде чем перейти непосредственно к результатам исследования, обратим внимание, что наряду с научными источниками, информационную базу дополняют данные статистических исследований и аналитики. По прогнозам Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, массового внедрения ИИ-технологий в российской экономике следует ожидать на горизонте до 2035 г. [2]. Рейтинг ключевых отраслей российской экономики по индексу готовности к внедрению ИИ рассчитан Национальным центром развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации [6]. По информации Высшей школы государственного управления РАНХиГС, среди федеральных органов исполнительной власти лидерами по уровню зрелости к применению ИИ по результатам 2024 г. признаны Роструд и ФНС [1]. По субъектам судебной власти аналогичная информация в доступных для изучения источниках отсутствует.

Нормативную и программно-целевую базу составляет комплекс документов. Так, с 1 сентября 2026 г. вступил в силу (кроме отдельных положений) Федеральный закон от 26.07.2026 г. №243-ФЗ «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» [20]. На уровне Российской Федерации ключевым программно-целевым документом является Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [12]. Среди целевых показателей – рост доверия граждан к технологиям ИИ с 55% в 2022 году до не менее 80% к 2030 г., а также увеличение доли приоритетных отраслей экономики с высокой готовностью к внедрению ИИ с 12% до 95%.

Организационно-финансовый контур реализации Стратегии задаёт национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»

(2025–2030 годы), который включает в том числе федеральный проект «Искусственный интеллект» [13].

Здесь уместно отметить, что экономика данных и экономика искусственного интеллекта, а также цифровая экономика являются не тождественными, но смежными, взаимосвязанными понятиями. Цифровая экономика представляет собой хозяйство, построенное на цифровых технологиях вообще, а искусственный интеллект является одной из её частей. Экономика данных акцентирует упор на сбор и оборот данных как ресурса. Экономика искусственного интеллекта пересекается с обоими понятиями, так как данные служат для неё сырьём, а цифровая среда необходима для функционирования ИИ, как фактора производства. Согласимся с точкой зрения Н.А. Мурашовой, С.Н. Митякова и А.Е. Моисеева, которые рассматривают экономику искусственного интеллекта как закономерный этап развития, следующий за экономикой знаний [10].

На реализацию указанного выше нацпроекта в целом правительство планирует направить из бюджета порядка 1,01 трлн руб., а из внебюджетных источников – около 420 млрд руб. На федеральный проект «Искусственный интеллект» предусмотрено порядка 70 млрд руб. на период 2025–2030 годов. Дополнительно, согласно данным Минэкономразвития (по состоянию на март 2024 г.), Россия входит в топ-10 стран по объёму вычислительных мощностей, используемых для ИИ, уровень внедрения ИИ в приоритетных отраслях экономики составляет 31,5% [17].

Другие нормативные акты и плановые документы, непосредственно регламентирующие внедрение технологий ИИ в судопроизводство РФ, будут рассмотрены ниже, в соответствующей части данной работы.

Перейдем к основным результатам исследования. В качестве практической области экономика искусственного интеллекта рассматривается в узком и широком смысле. Узкая трактовка ограничивается конкретными аспектами внедрения, применения и оценки эффективности технологий ИИ в бизнес-процессах и отраслях экономики. В настоящей работе авторы придерживаются широкой трактовки. Экономика искусственного интеллекта в настоящее время представ-

ляет собой формирующуюся сферу общественных отношений, в которой искусственный интеллект выступает одновременно технологией, новым фактором производства и катализатором структурной трансформации хозяйственных и институциональных систем. Эксперты прогнозируют [18] развитие и совершенствование технологий ИИ. В настоящее время человечество использует возможности, так называемого слабого ИИ, который обучен на ограниченной выборке и может допускать ошибки. Появление сильного ИИ, сопоставимого с человеческим интеллектом, ориентировочно ожидается к 2030 г. Супер-ИИ, многократно превосходящий возможности человеческого разума, пока является теоретической моделью и прогнозный срок не определен. С учетом этой информации, нами разработана графическая модель формирования экономики искусственного интеллекта, представленная на рисунке 1.

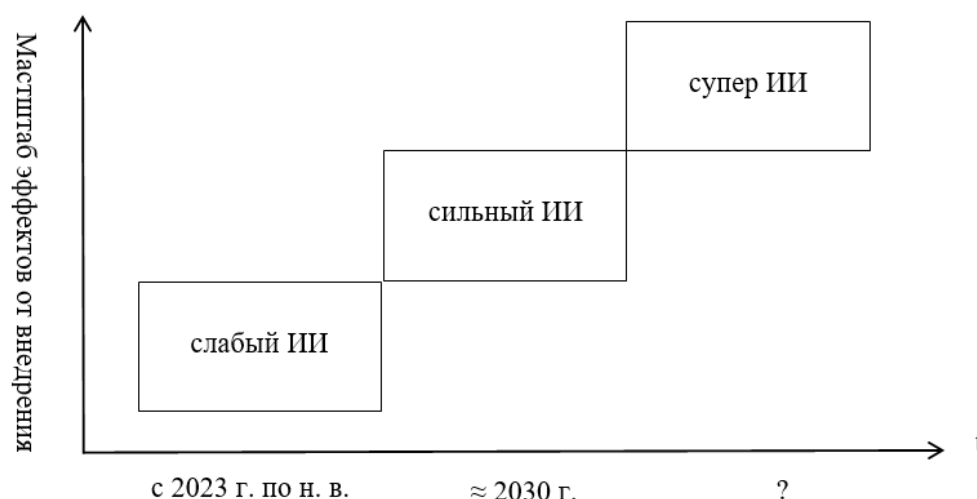

Рис. 1. Графическая модель процесса формирования экономики искусственного интеллекта*

* разработано авторами с учетом [18].

Очевидно, по мере развития технологии ИИ и возрастания его возможностей, масштабы его применения и эффектов для экономики, социума, государства также будут увеличиваться, что отражено на графике (рис. 1). Не исключается и мультипликативный эффект. Это, в общем виде, и представляет собой

процесс становления и развития экономики искусственного интеллекта. К сожалению, внедрение ИИ, как любой технологии, наряду с преимуществами, несет и риски, т. е. эффекты от внедрения могут быть как положительными, так и отрицательными. Поскольку ИИ является технологией общего назначения, то негативные последствия могут затронуть не только финансово-экономическую сферу, но и социальную, экологическую, политическую и т. д.

Поэтому в таких значимых сферах как судопроизводство, где цена ошибки очень высока, минимизации вероятности рисков, еще на стадии планирования и экспериментального внедрения технологий ИИ, уделяется пристальное внимание.

Процесс внедрения ИИ-технологий в судопроизводство имеет особенности, обусловленные спецификой этой сферы и четко регламентирован (рис. 2).

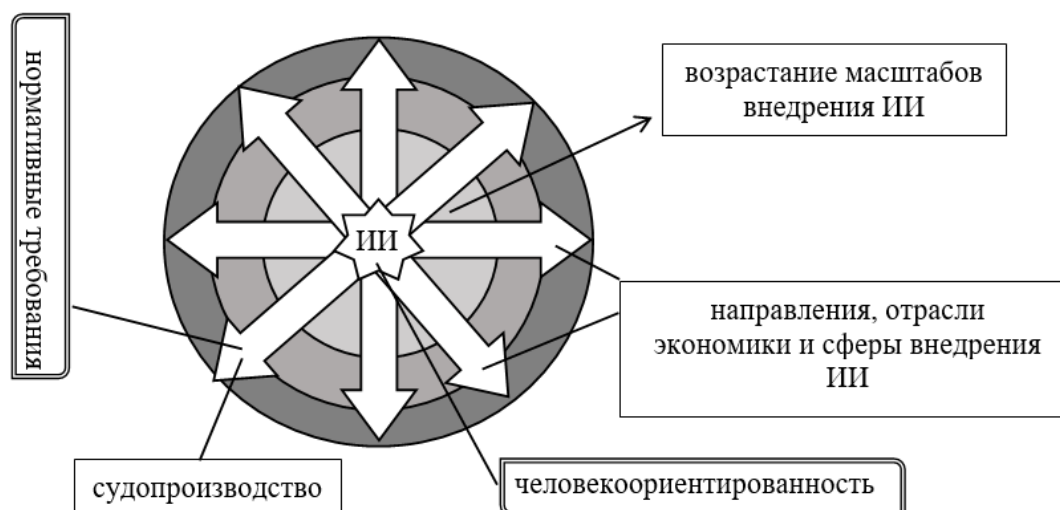

Рис. 2. Графическая модель внедрения технологий ИИ в судопроизводство в контексте формирования экономики ИИ*

* разработано авторами.

На рисунке 2 разнонаправленными стрелками схематично отражена множественность направлений внедрения ИИ в различные отрасли экономики, сферы деятельности государства и т. д., поскольку ИИ обладает универсальностью, т. е. является технологией общего назначения, как было отмечено выше. Уси-

ние интенсивности цвета концентрических кругов означает происходящее увеличение масштабов внедрения ИИ-технологий по мере продолжающегося формирования экономики ИИ.

Стремительное развитие информационных технологий, наблюдаемое в последние десятилетия, не обошло стороной и такую консервативную сферу, как правосудие. Процессы цифровизации, начавшиеся с внедрения электронного документооборота и систем видео-конференц-связи, сегодня подошли к качественно новому этапу – обсуждению возможности и целесообразности применения технологий искусственного интеллекта в судопроизводстве. Как справедливо отмечается в доктрине, правовая наука оказалась перед необходимостью осмысления ключевых вопросов о соотношении использования ИИ с целями, задачами и принципами судопроизводства [3, с. 5]. С одной стороны, этот процесс обусловлен объективной потребностью в повышении эффективности правосудия в условиях постоянно растущей судебной нагрузки, а с другой – необходимостью обеспечения конституционных гарантий прав и свобод человека. Применительно к судопроизводству внедрение искусственного интеллекта предполагает, что алгоритмы выполняют рутинные, формализуемые функции (транскрибация, документооборот и т. п.) за короткий промежуток времени, соблюдая принцип «разумного судопроизводства». Этот процесс регламентирован требованиями, содержащимися в нормативных актах и документах стратегического планирования. Крайне важно, на наш взгляд, при внедрении ИИ в судопроизводство придерживаться концепции человекоориентированного ИИ, так как существуют риски негативных последствий в случае действия некорректных алгоритмов работы ИИ.

В контексте судебной системы Российской Федерации генезис цифровизации характеризуется следующими этапами. Так, например, Н.А. Моругина [9, с. 136] выделяет пять этапов. Первый датируется 1950–1970 гг., когда суды начали принимать в качестве доказательств стали принимать документы, созданные на машинных носителях. На втором этапе с 1980–1990 гг. в работу судов начали внедрять информационные технологии. Так, в 1989 году в соответствии с указа-

ниями председателя Московского городского суда З. И. Корневой при поддержке Правительства Москвы были начаты работы по созданию автоматизированной системы учета рассмотрения уголовных и гражданских дел в суде – «Электронный документооборот судебного делопроизводства» (далее – АС «ЭДСД»), разработчиком которой был НИЦ «АГОРА». Третий этап 1990–2000 гг. Характеризуется отдельными аспектами формирования элементов электронного правосудия. Так, 19 октября 1994 года вышло постановление Совета судей «О компьютеризации судов» [16]. Компьютеризация решала задачи ведения баз данных правовой информации и судебной статистики. Разработка и внедрение первых полнофункциональных систем, например, ГАС «Правосудие» характерны для четвертого этапа с 2000–2008 гг.

Пятый этап датируется с 2008 года по настоящее время и характеризуется развитием правовой основы и практических механизмов электронного правосудия – используется сервис «Мой арбитр», стало возможным участие в судебном заседании дистанционно посредством видео-конференц-связи (ВКС) и др. Важным показателем динамичной трансформации правоприменительной практики в части применения искусственного интеллекта является разъяснение Верховного Суда РФ, закрепленное в постановлении Пленума ВС РФ «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» от 21 мая 2026 г. №15 «Участвующие в деле лица, представившие в суд сведения о фактах, полученных с использованием технологий искусственного интеллекта, должны сообщать об этом суду» [15].

Таким образом, использование искусственного интеллекта не запрещается. В связи с чем предполагается обязанность проверки достоверности предоставляемых суду сведений.

Ключевым документом, определяющим правовые, этические и технологические подходы к поэтапной интеграции искусственного интеллекта в работу судов, является Концепция внедрения технологий искусственного интеллекта в судопроизводство Российской Федерации, утвержденная Приказом Верховного Суда РФ 3 сентября 2026 г. №59-П23 [19].

Следует отметить, что данный документ определяет цель, основные принципы, задачи и направления внедрения технологий искусственного интеллекта в судопроизводство Российской Федерации. Концепция разработана с учетом положений Федерального закона от 26 июля 2026 г. №243-ФЗ «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» [20], а также Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. №490 [19].

Ключевым аспектом, закреплённым в Концепции, является «вспомогательный характер – ИИ», который является инструментом помощи судье, а не его заменой. Особо подчеркивается, что «окончательное решение всегда остается за человеком». Как справедливо отмечают авторы, в настоящее время отсутствует «сильный» ИИ, а сам ИИ не обладает свободной правовой волей и правоспособностью, что делает невозможным осуществление правосудия «роботом-судьей» [11, с. 27].

Следовательно, все рассуждения о полной замене судьи машиной относятся к области футурологии. Научный и практический интерес представляет анализ перспектив и проблем внедрения именно технологий «слабого» ИИ, которые способны выступать в роли помощника, а не заменителя человека.

При этом внедрение технологий ИИ в судопроизводство реализуется поэтапно. Каждое технологическое решение, направленное на достижение результатов по основным указанным в пункте 8 Концепции направлениям внедрения и использования ИИ, проходит следующие этапы.

Аудит и подбор решения. Этап предполагает анализ и разбивку на составляющие процесса судебной деятельности, определенного для систематизации, определяются оптимальные технологии ИИ, проводится проверка на сколько техническая инфраструктура и действующие информационные системы готовы к запуску пилотного проекта.

Пилотная эксплуатация. Формирует методологию тестирования решения и определяет состав участников пилотной эксплуатации.

Анализ итогов пилотирования предполагает сбор и обработку аналитических данных, полученных в ходе пилотной эксплуатации. Эффективность решения оценивается по заранее подготовленным параметрам, после чего прорабатываются варианты масштабирования.

Мониторинг и масштабирование предусматривают план внедрения продукта в промышленную эксплуатацию на основе оценки готовности технической базы и информационных систем к полноценной работе.

Сроки реализации конкретных мероприятий и контрольные точки определяются в календарном плане согласно приложению №1 к Концепции. В целях реализации данной Концепции в Верховном Суде Российской Федерации создается Центр судебных компетенций в сфере искусственного интеллекта (далее – Центр судебных компетенций).

Положение о Центре судебных компетенций в сфере искусственного интеллекта было утверждено приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2026 г. №60-П.

Анализируемый документ устанавливает задачи, функции и полномочия Центра судебных компетенций, а также порядок его формирования и деятельности. В Положении закрепляется, что Центр создается в форме экспертной группы и решает следующие задачи.

Во-первых, обеспечивает системный подход к научному и методическому сопровождению деятельности судебной системы при совершенствовании существующих организационно-правовых институтов судебной деятельности путем использования методов проектного управления.

Во-вторых, разрабатывает проекты в сфере цифровизации судопроизводства на основе передовых технологических решений.

В-третьих, взаимодействует с органами власти, научным сообществом и технологическими партнерами, общественными организациями, обеспечивая апробацию научных разработок и инноваций в судебной деятельности.

В-четвертых, контролирует реализацию календарного плана мероприятий и достижение предусмотренных контрольными точками результатов, анализи-

рует итоги пилотирования и эксплуатации, аккумулирует лучший мировой опыт и региональные практики, готовит предложения по их внедрению и масштабированию.

В-пятых, развивает цифровые компетенции Верховного Суда Российской Федерации и способствует повышению его престижа на международной арене.

В-шестых, предупреждает и исключает возможные риски при цифровой трансформации правосудия, включая риски нарушения этических норм, утраты независимости судей и снижения качества судебной защиты.

Следует отметить, что Центр судебных компетенций при осуществлении своей деятельности использует наиболее эффективные методы проектного управления и научной методологии, самостоятельно определяет необходимые для этого алгоритмы действий, включая формирование «регуляторных песочниц» для пилотного тестирования технологий; привлекает к сотрудничеству на безвозмездной основе квалифицированных специалистов в области права, высоких технологий, социологии и искусственного интеллекта и др.

Структура Центра включает руководителя, его четырех заместителей, координатора и экспертов. Руководитель Центра судебных компетенций, его заместители определяются Председателем Верховного Суда Российской Федерации.

Необходимо обратить внимание, что эксперты участвуют в работе Центра лично без отрыва от исполнения обязанностей по занимаемой должности либо на условиях полной занятости в зависимости от решаемых задач. Делегирование полномочий не допускается;

Центр судебных компетенций осуществляет деятельность на постоянной основе посредством проведения встреч и деловой переписки с использованием всех возможных каналов связи, в том числе электронных, при условии соблюдения требований к информационной безопасности и режиму конфиденциальности данных. После обсуждения эксперты Центра судебных компетенций совместно анализируют ход выполнения заданий в рамках заверщенного цикла, вносят предложения о совершенствовании работы, реализация которых включается в перечень заданий следующего этапа (цикла). Координатор Центра судеб-

ных компетенций не реже чем раз в полугодие готовит проект сводного доклада Председателю Верховного Суда Российской Федерации об итогах реализации проектов по совершенствованию существующих организационно-правовых институтов судебной системы.

Особый интерес представляет проектная деятельность Центра судебных компетенций, под которой понимаются комплексы взаимосвязанных мероприятий, ограниченных по времени, ресурсам и направленных на создание уникального научно-методологического, технологического или организационного результата в сфере совершенствования судебной деятельности. Проектная деятельность осуществляется на основе следующих принципов:

1) полный инновационный цикл – каждый проект проходит стадии инициации, исследования, прототипирования, пилотного тестирования, оценки результатов и, при успешной апробации, внедрения в деятельность судов;

2) доказательный подход – решение о запуске, продолжении, корректировке или закрытии проекта принимается на основе объективных данных, полученных в ходе мониторинга и анализа;

3) право на контролируемый отрицательный результат – отрицательный результат пилотного тестирования признается допустимым итогом проекта при условии его надлежащего документирования и извлечения выводов для будущей деятельности;

4) внешняя кооперация – проекты реализуются, как правило, во взаимодействии с технологическими партнерами, научными и образовательными организациями в формате совместных рабочих групп и (или) «регуляторных песочниц».

Анализ существующих разработок и доктринальных предложений позволяет выделить несколько потенциальных направлений применения ИИ в цивилистическом процессе. Во-первых, автоматизация рутинных операций, представляющая собой наиболее очевидную и наименее рискованную сферу, содержащую оптимизацию технических, рутинных процедур, включающих в себя:

– аудиопротоколирование и составление стенограмм. Технологии распознавания речи способны автоматизировать процесс составления письменного протокола судебного заседания, что позволит снизить нагрузку на секретарей и ускорить изготовление протокола;

– регистрацию входящих заявлений. ИИ может проверять соответствие поступающих в электронном виде документов формальным требованиям, установленным процессуальным законодательством, что существенно ускорит их первичную обработку [21, с. 319];

– формирование и распределение дел. Системы, анализирующие данные о специализации и текущей нагрузке судей, могут способствовать более эффективному и равномерному распределению дел, основанному не только на жребии, но и на аналитике;

– подготовку проектов судебных актов, таких как судебные приказы и решения по типовым, бесспорным делам (например, в приказном производстве) на основе анализа представленных документов [21, с. 320].

Во-вторых, более сложным является использование ИИ для анализа доказательств и судебной практики. Например, система может анализировать большой объем однотипных документов (актов выполненных работ, платежных поручений) и предоставлять судье сводную аналитику, выявлять противоречия в позициях сторон или находить релевантную судебную практику, в том числе проверять ссылки на отмененные судебные акты [21, с. 320].

Вместе с тем, указанные процессы внедрения и действия ИИ даже на этих, казалось бы, безопасных направлениях, вызывают в первую очередь правовые проблемы.

Внедрение ИИ неизбежно ставит вопрос о его совместимости с фундаментальными принципами правосудия.

Прежде всего, принцип независимости судей (ст. 120 Конституции РФ). На первый взгляд, компьютер беспристрастен и не подвержен коррупции. Однако независимость суда – это не только независимость от сторон, но и от любого внешнего влияния. При использовании ИИ возникает риск зависимости судьи

от разработчиков алгоритма, которые могут заложить в него определенные «предустановки». Кроме того, как отмечает Д.О. Дрозд, существует риск «искажения автоматизации», когда судья начинает чрезмерно доверять выводам машины, что фактически подрывает его собственную независимость в принятии решения [3, с. 6]. Для минимизации этих рисков предлагается разработать дополнительные критерии независимости, такие как защищенность системы от несанкционированного изменения алгоритма и открытость информации о лицах, имеющих доступ к системе.

Следующий принцип – непосредственности судебного разбирательства (ст. 10 АПК РФ, ст. 157 ГПК РФ). Он предполагает личное восприятие судьей всех доказательств по делу. Использование ИИ для анализа доказательств создает «прослойку» между судьей и доказательством. Судья, знакомясь лишь с отчетом системы, лишается возможности непосредственно исследовать первоисточник, что может привести к искажению информации. Как указывает Д.О. Дрозд, в этом случае принцип непосредственности «применяться перестанет» [3, с. 187]. Допустимым исключением может быть лишь техническая помощь, когда объем или формат доказательств объективно требуют машинной обработки (например, синхронный перевод или анализ тысяч однотипных документов).

Далее принципы состязательности и равноправия сторон (ст. 123 Конституции РФ). Само по себе внедрение ИИ не нарушает эти принципы, если обе стороны находятся в равном положении. Однако, как отмечается в литературе, если для удобства работы ИИ будет введена обязательная электронная форма подачи документов, это может создать неравенство для лиц, не обладающих необходимыми техническими навыками, что в первую очередь относится к представителям «золотого возраста» [3, с. 172]. Для соблюдения баланса необходимо, чтобы результаты аналитики ИИ были доступны обеим сторонам, которые могли бы представить свои возражения, что, напротив, способно повысить уровень состязательности.

На ряду с правовыми, возникают этические проблемы применения ИИ в судопроизводстве. Наиболее серьезным препятствием для применения ИИ яв-

ляется проблема судейского усмотрения. Судейское усмотрение – это полномочие судьи по разрешению спорных правовых вопросов, прямо не урегулированных в законодательстве, на основе общих начал и принципов права [3, с. 106]. Как справедливо отмечают авторы, такие оценочные категории, как «справедливость», «соразмерность», «добросовестность», «внутреннее убеждение» не могут быть в полной мере алгоритмизированы [11, с. 23].

Искусственный интеллект, даже обученный на огромном массиве судебных решений, не способен понять истинные мотивы, которыми руководствовался судья, и воспроизвести их в конкретной, уникальной ситуации. Более того, существует опасность, что ИИ, обученный на противоречивой судебной практике, будет тиражировать ее недостатки. В этой связи большинство исследователей сходятся во мнении, что на современном этапе развития технологий ИИ может применяться лишь для разрешения типовых, бесспорных дел, где необходимость судейского усмотрения сведена к минимуму [3, с. 116].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов, имеющих значение как для теории, так и для практики внедрения технологий искусственного интеллекта в судопроизводство Российской Федерации.

Формирование экономики искусственного интеллекта представляет собой объективный и закономерный процесс, охватывающий все сферы общественных отношений, включая правосудие. Эволюция технологий ИИ – от «слабого» к «сильному» и в перспективе к «супер-ИИ» – сопровождается возрастанием масштабов их применения и мультипликацией эффектов для экономики, социума и государства.

Судебная система, являясь гарантом верховенства права и одновременно участником экономических отношений, не может оставаться в стороне от этих процессов, что обуславливает актуальность и своевременность данного исследования.

Анализ нормативной базы и документов стратегического планирования свидетельствует о последовательной государственной политике в сфере цифро-

визации правосудия. Принятие Концепции внедрения технологий искусственного интеллекта в судопроизводство Российской Федерации и создание Центра судебных компетенций в сфере искусственного интеллекта закладывают институциональные основы для поэтапной и контролируемой интеграции ИИ-технологий.

Принципиально важным считаем закрепленный в Концепции вспомогательный характер ИИ: технологии призваны помогать судье, а не заменять его, поскольку окончательное решение всегда остается за человеком. Этот тезис согласуется с доктринальным положением об отсутствии в настоящее время «сильного» ИИ, обладающего свободной правовой волей и правоспособностью, что делает невозможным осуществление правосудия «роботом-судьей».

Наименее рискованным и наиболее перспективным на текущем этапе является использование ИИ для автоматизации рутинных операций: аудиопротokolирования и составления стенограмм, регистрации входящих заявлений, формирования и распределения дел, подготовки проектов судебных актов по типовым, бесспорным делам.

Более сложным, но потенциально востребованным является применение ИИ для аналитической поддержки судьи – обработки больших массивов однотипных документов, выявления противоречий в позициях сторон, поиска релевантной судебной практики.

Вместе с тем, исследование выявило ряд фундаментальных проблем, препятствующих безоговорочному внедрению ИИ в судопроизводство. Прежде всего, это касается совместимости технологий ИИ с основополагающими принципами правосудия.

Искусственный интеллект, даже обученный на огромном массиве судебных решений, не способен понять истинные мотивы, которыми руководствовался судья, и воспроизвести их в конкретной, уникальной ситуации. В этой связи большинство исследователей сходятся во мнении, что на современном этапе развития технологий ИИ может применяться лишь для разрешения типовых,

бесспорных дел, где необходимость судейского усмотрения сведена к минимуму.

Таким образом, внедрение технологий искусственного интеллекта в судопроизводство Российской Федерации представляет собой сложный, многоэтапный и внутренне противоречивый процесс. С одной стороны, оно открывает значительные возможности для повышения эффективности правосудия, снижения нагрузки на судей и ускорения рассмотрения дел. С другой стороны, оно сопряжено с серьезными правовыми и этическими рисками, требующими взвешенного и осторожного подхода.

Разработанная в настоящем исследовании графическая модель внедрения технологий ИИ в судопроизводство в контексте формирования экономики ИИ наглядно демонстрирует, что масштабы и интенсивность этого процесса будут возрастать по мере развития технологий, что обуславливает необходимость дальнейших междисциплинарных исследований на стыке экономики, права и технологий.

Только при условии соблюдения принципа человекоориентированности, обеспечения прозрачности и подконтрольности алгоритмов, а также сохранения за судьей-человеком права на окончательное решение, внедрение ИИ способно стать фактором, укрепляющим, а не подрывающим основы правосудия.

Список литературы

1. ВШГУ Отдел изучения и развития ИИ в сфере госуправления выпустили аналитический доклад 22 января 2025 года. – URL: <https://gspm.ranepa.ru/novosti/otdel-izucheniya-i-razvitiya-ii-v-sfere-gosupravleniya-vyipustili-analiticheskij-doklad/?ysclid=mtzacpunj422536342> (дата обращения: 09.09.2026).

2. Дранев Ю.Я. Экономический эффект от внедрения технологий искусственного интеллекта в России / Ю.Я. Дранев, И.И. Кучин, М.И. Миряков. – М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2025. – №17. – URL: <https://issek.hse.ru/news/1022068478.html> (дата обращения: 11.09.2026).

3. Дрозд Д.О. Процессуальные формы использования элементов искусственного интеллекта в современном арбитражном и гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / Д.О. Дрозд. – М., 2024. – 249 с.

4. Дятлов С.А. Искусственный интеллект в системе российских институтов государственного регулирования / С.А. Дятлов, В. Чжоу // Известия СПбГЭУ. – 2025. – №2(152). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sisteme-rossiyskih-institutov-gosudarstvennogo-regulirovaniya> (дата обращения: 10.09.2026).

5. Ендольцева А.В. Проблемные вопросы и перспективы внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство / А.В. Ендольцева // Вестник Московского университета МВД России. – 2026. – №3. – С. 54–58. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-i-perspektivy-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-v-ugolovnoe-sudoproizvodstvo> (дата обращения: 11.09.2026). EDN MPZSOO

6. Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта: аналитический доклад. – М.: Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, 2024. – 85 с.

7. Кучина Я.О. Искусственный интеллект в современном судопроизводстве: сравнительно-правовой анализ путей внедрения на примере Сингапура, Малайзии и КНР / Я.О. Кучина // Правосудие/Justice. – 2026. – Т. 8. №1. – С. 80–94. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sovremennom-sudoproizvodstve-sravnitelno-pravovoy-analiz-putey-vnedreniya-na-primere-singapura-malayzii-i> (дата обращения: 11.09.2026). DOI 10.37399/2686-9241.2026.1.80-94. EDN STYRDQ

8. Лукичев П.М. Экономика искусственного интеллекта: перспективы и риски: монография / П.М. Лукичев, О.П. Чекмарев. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2023. – 188 с. EDN WCMLQY

9. Моругина Н.А. Электронное правосудие: понятие, этапы и перспективы развития / Н.А. Моругина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2025. – Т. 16. №2(60). – С. 133–143. DOI 10.37973/2227-1171-2025-16-2-133-143. EDN NKTGBW

10. Мурашова Н.А. Экономика искусственного интеллекта как развитие экономики знаний / Н.А. Мурашова, С.Н. Митяков, А.Е. Моисеев // Прикладные экономические исследования. – 2026. – №7. – С. 184–195. DOI 10.47576/2949-1908.2026.7.7.021. EDN IHQMEV

11. Нахова Е.А. Отдельные проблемы внедрения искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство / Е.А. Нахова, Д.В. Волков, А.М. Игитов // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – №3(73). – С. 19–30. DOI 10.35231/18136230_2023_3_19. EDN UQJQTV

12. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (ред. от 15.02.2024). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 10.09.2026).

13. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/> (дата обращения: 12.09.2026).

14. Опенков М.Ю. Искусственный интеллект как экономическая категория / М.Ю. Опенков, В.С. Варакин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-ekonomicheskaya-kategoriya> (дата обращения: 10.09.2026). DOI 10.17238/issn2227-6564.2018.1.73. EDN YPQJOU

15. Постановление Пленума ВС РФ «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» от 21.05.2026 г. №15 // Сайт судебных и нормативных актов РФ. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.09.2026).

16. Постановление Совета судей Российской Федерации «О компьютеризации судов» от 19.10.1994 // Российская юстиция. – 1995. – №1.

17. Россия взялась за искусственный интеллект // ЦИПР. – URL: <https://cipr.ru/izdanie-2024/rossiya-vzyalas-za-iskusstvennyj-intellekt/> (дата обращения: 09.09.2026).

18. Тренды развития искусственного интеллекта и цифровых технологий на основе ИИ до 2030 г.: аналитический отчет. Март, 2024. SBS Consulting. – URL: <https://bytemag.ru/wp-content/uploads/2024/05/sbs-consulting-trendy-razvitiya-ii-2030.pdf> (дата обращения: 11.09.2026).

19. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» от 10 октября 2019 г. №490 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.09.2026).

20. Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2026 г. №243-ФЗ «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_540336/ (дата обращения: 11.09.2026).

21. Шундигов К.В. Искусственный интеллект в российском правосудии: состояние и перспективы / К.В. Шундигов // Образование и право. – 2023. – №8. – С. 315–321. DOI 10.24412/2076-1503-2023-8-315-321. EDN URKELB

22. Bryan K.A. The Economic Impacts of Artificial Intelligence: A Multidisciplinary, Multi-book Review / K.A. Bryan // Journal of Economic Literature. – 2026. – Vol. 64. No. 1. – P. 281–300. – URL: <https://ideas.repec.org/a/aea/jeclit/v64y2026i1p281-300.html> (date of access: 06.09.2026). DOI 10.1257/jel.20251799. EDN UQXBCF

23. Steinmetz A.A. Progress Report on the Economics of Artificial Intelligence: Impacts, Challenges, and Future Directions / A.A. Steinmetz // Journal of Economic Analysis. – 2025. – Vol. 4. No. 4. – P. 119–144. – URL: https://www.researchgate.net/publication/396944201_A_Progress_Report_on_the_Economics_of_Artificial_Intelligence_Impacts_Challenges_and_Future_Directions (date of access: 07.09.2026). DOI 10.58567/jea04040007. EDN BHIUGP

24. The Economics of Artificial Intelligence / ed. by A. Agrawal, J. Gans, A. Goldfarb. – Chicago; London: University of Chicago Press, 2019. – P. 630. – URL: <https://www.asau.ru/files/pdf/1941192.pdf> (date of access: 08.09.2026).

Липич Оксана Александровна – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой права, Забайкальский институт предпринимательства АНОО ВО ЦРФ «Сибирский университет потребительской кооперации», заслуженный работник высшей школы Забайкальского края, Чита, Россия; доцент кафедры гражданского права АНОО ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации», Новосибирск, Россия.

Лиценберг Ирина Ивановна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры философии, экономики, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», Красноярск, Россия.

Скобина Елена Александровна – доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса, Читинский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Чита, Россия.
